УДК: -82-1/9.1 + 792.028
DOI 10.33514/1694-7851-2021-2-7-16

Адиширинов К.Ф.
Азербайжандын Улуттук илимдер академиясынын алдындагы Шеки аймактык илимий борбору
Адиширинов К.Ф.
Шекинский региональный научный центр при национальной академии наук Азербайджана
Adishirinov K.F.
Sheki Regional Scientific Center at the National Academy of Sciences of Azerbaijan

XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДА ШЕКИ ШААРЫНДАГЫ АДАБИЙ ЖАНА МАДАНИЙ ЧӨЙРӨ

ЛИТЕРАТУРНО-КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА В ГОРОДЕ ШЕКИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

LITERARY-CULTURAL ENVIRONMENT IN SHEKI AT THE BEGINNING OF THE TVENTIENT CENTURY

Аннотация: Автор илимий макаласында 20 - кылымдын башындагы Шекидеги маданий жана адабий чөйрөнүн өнүгүүатемпин изилдейт. Автор Хаджибаба Мехдизаденин (Гази), Мешеди Мехди Садыговдун, Абдулла бей Эфендизаденин жана Раджаб Эфендизаденин чыгармаларынын мисалында адабий чөйрөнүн өнүгүүаидеяларынын жана көз караштарынын багытын изилдөөгөөтартат. Хажибаб Гази менен Машади Мехди Садыговдун талданган көркөм мисалдарында улуттук кызыкчылыктарга, адам менен мезгилдин көйгөйлөрүнөлзошондой эле сүйүүемаселелерине өзгөчөгкөңүл бурулган.

Теманын илимий жаңылыгы маселенин түзүлүшү менен аныкталат, анткени биринчи жолу бул макала аркылуу 20 -кылымдын башындагы Шеки адабий жана маданий чөйрөсүнүн өнүгүү мезгили кеңири изилденген.

Аннотация: В научной статье автор исследует темпы развития культурно-литературной среды в Шеки в начале XX века. Автор, привлекает к исследованию направление идей и взглядов развития литературной среды на примере творчества Гаджибабы Мехдизаде (Гази), Мешеди Мехди Садыгова, Абдулла бек Эфендизаде и Раджаб Эфендизаде. В проанализированных художественных примерах Гаджибаба Гази и Мешади Мехди Садыгова особое внимание уделяется национальным интересам, проблемам человека и времени, а также вопросам любви.

Научная новизна темы определяется постановкой проблемы, так как, впервые посредством этой статьи, широко исследован период развития Шекинской литературно-культурной среды в начале XX века.

Annotation: The level of literary-cultural development in Sheki isexploredin the article at the beginning of the XX century. In the course of the research, the author presents the content, idea and trends of the literary environment on the basis of creative examples of Hajibaba Mehdizade (Gazi), Abdulla bey Afandizade and Receb Afendizade. In the analyzed artistic examples of Hajibaba Gazi, special attention is drawn to national interests, human and time problems and love issues.

The scientific novelty of the topic is determined by the fact that for the first time this article is widely studied in the development of Shaki literary-cultural environment characteristics for the early twentieth century.

Негизги сөздөр: адабий чөйрө, Абдулла бей Эфендизаде, Хажибаба Гази, газель, Ражаб Эфендизаде, классикалык поэзия, коомдук-саясий поэма.

Ключевые слова: литературная среда, Абдулла бек Эфендизаде, Гаджибаба Гази, газел, Раджаб Эфендизаде, классическая поэзия, общественно-политическое стихотворение.

Keywords: literary atmosphere, Abdulla bey Afandizade, Hajibaba Gazi, ghazal, qaside, Rejeb Afandizade, classical poetry, poetry, social-political poem.

В формировании литературной среды Шеки в начале XX века, большие заслуги были Гаджибабы Мехдизаде, писавшего под псевдонимом «Гази». Он родился в 1862 г. в деревне Чайтумас Джабраилского района, первое свое образование получил в медресе той же деревни. Потом, Гаджибабы Гази два года обучался в Шемахе, в школе видного газельхана своего времени Сеид Азима Ширвани. Следующим местом образования Гази был город Агдаш, тут он обучался в медресе Гаджи Ибрагима Эфенди. Гаджибабы Гази, приехавший в 1880 году в город Шеки, завершил тут образование, в медресе Расула Эфенди. В 1919 году, став членом Нухинского газиханы, он начал свою деятельность. Самый яркий период его творчества охватывает период с 1870 по 1917 г. Собственноручно написанный 260 – 710 страничный сборник показывает объемность его творческого фонда. В 1957 году литературному миру стал знаком 600 страничный сборник поэта. Содержание просмотренных стихов показывает, что, как и свои современники, и Гази остался недовольным своим временем, старыми адатами среды, выступил против невежества и непросвещенности. В его творческом фонде совершенные примеры классической поэзии, как газель и гасида, занимают ведущее место. Среди этих произведений нашли себе место стихи с общественного мотивами и любовного содержания, а также рифмы сатирического духа. В стихотворении Гази под названием «Люди, грабившие народ», *(“Xalqı soyan bəndələr”)* написанном в духе сатиры и наставлений, судья в духе человека далекого от страданий, быть милосердным, не быть приверженным к богатству.

Yatma bu dünyaya uyan bəndələr,
Zalım olub xalqı soyan bəndələr.
Varını çox bilmə bu dünyada sən,
Eylə yəqin, sal ölümü yada sən.
Rəhm eylə, dar gündə yetiş dada sən [1].

Очнитесь, о творенья, окутанные сном мира сего.
О те, жестоко обдирающие свой же народ,
Не мни, что ты так велик в этом мире.
Уж лучше б чаще вспоминал ты о смерти, о бренности мира.
Помилосердствуй и помоги в трудный час.

Подстрочный перевод

В газеле под названием «Увидел в плачевном состоянии» *(“Yaman gördüm”),* повстанческая позиция Гаджибабы Гази против проживаемой среды еще более сильна. Поэт, с большей горечью пишето богатой жизни имущих, о прижатии в грустном виде в угол, бедных обличенных в паранджу несчастья, и жалуется на отсутствие в обществе справедливости.

Uyandım xabi qəflətdən bu dünyanı haman gördüm.
İli- ildən, ayı- aydan, günü- gündən yaman gördüm.

Gedib bir yerdə gördüm əyləşib cəmiyyəti kubra,
Çəkib zövqi səfanı bir- biri ilə mehriban gördüm.
Kimi bədbəxt olubdur əyləşib bir küncü pünhanda,
Kimi xöşbəxt olubdur söyləyir tiri- zəban gördüm [1].

Раз сошла с моих глаз пелена неведенья, и увидел я мир таким, как он есть;
Год за годом, за месяцем месяц и день изо дня мне открылась вся его тягота.

В одном месте увидел я сидящих вместе серьёзных людей,
С удовольствием, тепло ведущих беседу.

Увидел я как кто-то, несчастный, сидит, сжавшись в где-то в укромном углу,
А кто-то льёт пламенные речи от счастья.

Подстрочный перевод

В газелях с любовным содержанием, поэтический талант Гази проявился в еще более выпуклом виде. И это не случайно. Как видим из жизни поэта, постоянно чувствовал на себе такого способного газельхана как Сеид Азим Ширвани, с другой стороны, во второй половине XIX – в начале XX в. был современником и другом самого видного представителя литературной среды города Шеки Исмаил Бека Накама. Конечно, неопровержимо то, что, материнскую силу лирического творчества Гази, как и современников, составили сила и вдохновения, полученные с литературного наследия Физули. Из-за содержания, поэтической структуры и простого изложения материала, газели поэта с любовным содержанием, были приняты читателями с любовью. В номере от 17 июня 1957 г. газеты «Нухинский рабочий», игравшей роль основной трибуны г. Шеки в 20-80 гг. XX в., из газелей Гаджибабы Мехдизаде были даны интересные примеры. Эти примеры, представили Гази читателю, как специалиста всовершенстве знающего законы метрически значимых элементов речи.

Nə gözəl qaməti var, ***sərvi- sənubərdi*** *gələn,*
Aləmə şölə saçan ***mahi-münəvvərdi*** *gələn.*

Al qumaş əlbəsəni geydi ***gümüşgərdəninə****,*
Vuruban ətri- gülab ***zülfü- müəttərdi*** *gələn.*

Gözü şəhla*, qəddi bəla çəkilibdir nə gözəl,*
Baxışı ahu *təki* ***çeşmi- pürənvərdi*** *gələn.*
Var ümidim ki, bu gün aşiqini yada sala,
Deyəsən, ***gül yanağı laleyi- əhmərdi*** *gələn.*

Qaziya, aç gözünü, yollara bax, kəsmə nəzər,
Ağ buxaq, püstə dodaq, sinəsi mərmərdi gələn [1].

Что за статная осанка, словно стройный кипарис,
Излучая всем свечение, луноликая идет.

Пришла она, накинув алый шёлк на серебряную шею.
И с локонами, благоухающими ароматом роз.

Как прекрасны изумрудные глаза, поразительная стать,
Словно взгляд газели у той, что идёт.

Есть надежда у меня, что сегодня возлюбленная вспомнит меня,
Похоже, с алым румянцем и есть та, что идёт.

О Газия, кинь взор на дороги, не отрывая пристальный взгляд,
Белый подбородок, фисташковые уста, мраморная грудь у той, что идёт.

Подстрочный перевод

Поэтизмы в газеле, данные нами, в качестве примера, увеличивая значение строк, доказывает творческую силу поэта. Газели Гази «Остался», *("Qaldım"),* «Я пришел», *("Gəlmişəm"),* «Есть» *("Var"),* «Поранила» *("Dağı çəkib")* также глубоки содержанием, их значение - структурные показатели совершенны. В своем газели "Поранила" *("Dağı çəkib"),*поэт, кроме любовных нот, создавая энографическую вывеску, создал образ одной, оставившей своего возлюбленного в ожидании бесправной, прекрасной телом возлюбленной, с перекрытым лицом и со стреловидными бровями:

Nə baxırsan , gözəlim, ağzına yaşmağı çəkib.
Dağı dağ üstə qoyubsan sinəmə dağı çəkib.

Sanki nəqqaşi qələm məscidə mehrabi təki,
Deyəsən, kövsi qədəhdir qaşına tağı çəkib...

Gözlərin hökmü mənə eylədi cəlladi təki,
Kipriyin qıldı hücum üstümə beydağı çəkib.

Qazıya, canına çox od çəkilibdir bilirəm,
İçsən sönməz əgər başına irmağı çəkib [1].

Что глядишь, моя краса, приукрывшись платком.
Ты взвалила мне на сердце тяжесть гор.
Ты словно алтарь, расписанный искусным живописцем.
Похоже, изгиб твоих бровей подобен чаше Ковсар.
Взор очей твоих разит, как палач.
Взмах ресниц твоих навёл беду на меня.
Знаю, Газия, что слишком уж ты обожжён огнём.
Не погаснет он, если даже испить тебе реку до дна.

Подстрочный перевод

Сегодня есть огромная потребность в монографическом исследовании литературного наследия Гаджибабы Мехдизаде (Гази), сыгравшего значительную роль в формировании литературной среды в Шеки в начале XX века.

Одним из просветителей, сыгравших роль в формировании литературно-культурной среды в начале XX столетия века был Мешеди Мехди Садыгов. В связи с деятельностью этого воинственного просветителя один из известных деятелей культуры Шеки Бахшали Ахундов писал: «Жизненный путь несгибаемого борца с передовыми мыслями М. Садыгова был трудным и очень содержательным. Еще будучи тринадцатилетним мальчиком, семейная теснота заставила Садыгова из школы старого образца и работать с отцом, работавшим мастером. М. Садыгов всеми способами помогал в распространении журнала «Молла Насреддин», газет «Правда», «Прогресс» и подобных, с хорошими вглядами” [2]. Мешеди Мехди Садыгов, благодаря богатому аналитическому мышлению, проявил и поэтические способности. Бесконечная любовь к культуре заставило его выступить и со стихотворением. В его творчестве заметно место занимают брошюры. В 1906 году, модная обстановка в одном из свадеб состоятельных людей, заставило его написать нижеуказанную брошюру:
Toy səsi ilə yanaşı, bax, ucalır nalə və zar,
Bəs olarmı tıxanmaq küt buna, ey huşyar.
Sən eşit Sabiri, allahsız olanda nə olar.
Sözü düz, məsləki haqq, tutduğu işlər nə ki var.
Sabahın carçısıdır, sizlərə meydan oxuyar[2].

Погляди, с песнями свадеб сливаются вполи и плач,
Разве можно уедениться в этом, о гений.
Ты послушай, Сабира и узнай, что будет с безбожным.
Слова правдивые и истиная вера, правдивые дела –
Глашатай завтрашнего дня, что будет всем указом.

Подстрочный перевод

Следует особо отметить, что Мешади Мехди Садыгов имеет незабываемые заслуги перед Шекинским театром и активно участвовал в театральной жизни Шеки. Он, выйдя на сцену в важных ролях, научил молодых любителей актёрскому мастерству и передал им свой

опыт. Образ Шейха Насруллы, который он сыграл в комедии великого азербайджанского журналиста-просветителя, писателя-сатирика, представителя критического реализма в азербайджанской литературе Мирзы Джалила Мамедкулизаде (*азерб. Cəlil Hüseynqulu oğlu Məmmədquluzadə*) «Мертвецы» *("Ölülər"),* долгие годы оставались в памяти зрителей [3, с. 38].Одним из выдающихся представителей интеллигенции, представляющих литературно-культурную среду начала XX в. был брат Рашид - бека Эфендиева Абдуллабек Эфендизадес части «Эфендизаделер» произведения под названием «Названия улиц в Шеки, фамилии и клички» *("Şəkidə məhəllə adları, soylar və ləqəblər")* мы читаем Абдулла бек Эфендизаде: «Он, (Абдулла бек Эфендизаде. – К.А.) родился 3 марта 1873 г. в городе Шеки. Абдулла бек вначале в Шеки окончил русскую школу, 1891 г. поступил в отделение сельского хозяйства Гянджинской Михайловской профессиональной школы и там получил образование. Удачно завершив учебу, А. Эфендиев в г. Шеки начал преподавательскую деятельность. После двухлетней здесь трудовой деятельности в Тифлисском институте учителей получил высшее образование» [4,с.189;5,с.296]. Абдуллабек Эфендизаде, занимаясь в Шеки преподавательской деятельностью и дружа с известным «Молланасреддинцем» Омар Фаигом Неманзаде, вместе с ним изучил народную жизнь, вел борьбу против невежества. В сборнике «Воспоминания» Омар Фаига Неманзаде даны интересные воспоминания о Абдулла бек Эфендизаде. Высоко оценивающий роль театра в жизни политическом побуждении народа Абдулла бек, рука об руку с Омар Фаигом осуществил театральную постановку произведений Мирза Фатали «Молла Ибрагимхалил, алхимик» *("Molla İbrahimxəlil kimyagər"),* «Повесть Мусье Жордане, ученом-ботанике, и дервиш Масталишахе, знаменитом колдуне» (*"Hekayəti Müsyö Jordan həkimi-nəbatat, dərviş Məstəli şah cadugunu məşhur")* [6, с.75].

Вершину литературного творчества Абдулла бек Эфендизаде составляет книжка под названием «В каждом сердце есть захват: или смерть, или Турция» *("Hər ürəkdə səbt olubdur: ya ölüm, ya Türkiyə").* Это произведение, будучи сборником ценных примеров политической лирики, был напечатан в 1919 году в Шекинской типографии «Культура». В этом сборнике поэм, основанном на бесконечнойлюбви к Турции, укоренилась концепция созданная, для пресечения завоевательной политики крупных держав Европы против востока, Шейхом Джамаледдином Афгани. Единственный экземпляр этой известной крики был найден в личной библиотеке известного представителя городской интеллигенции Сабира Эфендиева. Доктор исторических наук Маис Амрахов и историк Хабибулла Манафлы перевели это произведение на латынь и в 2005 году опубликовали. В произведении «В каждом сердце есть захват: или смерть, или Турция» *("Hər ürəkdə səbt olubdur: ya ölüm, ya Türkiyə")* были собраны поэмы автора, под названиями «Траурная песня» *("Növhə")*, «Надежда» *("Ümid")* , «Надежды перед горькими правдами» *("Acı həqiqətlər qarşısında ümidvarlıq")* и «Приглашение на Кавказ» *("Qafqaza dəvət").* Поэма «Траурная песня» *("Növhə"*) была написана по поводу взятия Эрзурумской крепости и вражеского гнета Гарских мусульман. Это произведение с общественно-политическим содержанием, напоминающий жанр газели классического стихотворения, было написано с повторением словосочетания «со ста мест» после рифмы. Произведение было построено на основе глубоко печальных чувств. Отсутствие исторического единства между носителями исламской религии, их раздробленность, несмотря на трехсотмиллионную численность, превращение в руины Иранского и Туранского престолов, уничтожение и продажа за динар Казани, Крыма, Маракеша, Энделиса и Бухары, как большие исторические трагедии, было внедрены в содержание двустиший. Автор, строивший свои мысли на основе художественных вопросов, увеличивая художественную выразительность мысли, создал еще более живые эмоции.

Xudavəndə, hər iqlimə qılıbsan çarə yüz yerdən!.
Nədəndir pəs bizim millət olub biçarə yüz yerdən?.

Hesabça milləti-islam üç yüz milyonu keçib,
Nə hikmətdir, həmin millət olub səd parə yüz yerdən?

Hanı İran?, hanı Turan?,hanı şah Əkbərin taxtı?
Dönüb bu aləmi-islam xarabazarə yüz yerdən![7, с.32-33].

О всевышний, со всех сторон нам ниспослана милость твоя,
Но отчего же народ так беспомощен с сотен сторон?

Ведь числом же исламский народ превзошёл более трёхсот миллионов,
В чём же мудрость их такой разрозненности на сотни частей.

Где Иран? Где Туран? Где трон шаха Акбара?
Исламский мир превращён в развалины с сотен сторон!

Подстрочный перевод

И в газеле, с общественно-политическим содержанием названном автором «Надежда» *("Ümid"),* с повторением слова «крестовый» критикуется колониальная политика европейских государств. В конце стихотворения, турков, арабов, фарсов, татар, одним словом весь исламский мир зовя к бдительности призывает к сплоченности и мести:
Ayıq ol, türk, ərəb, fars, tatar əqvamı!
İtirib qüvvəsin ol kəs ki, əizi rayə salıb.
İntiqam almalısan, bay, gəda, müttəfik ol!
Fürsəti fövq eləmə milləti qovğayə salıb![7, с.35].

Будь бдителен, турок, араб, перс, племя татар,
Потерял мощь тот, кто потерял достоинство.
Вы должны, объеденившись, отомстить, богач и бедняк.
Не провоцируй народ в распри, пользуясь возможностью.

Подстрочный перевод

Стихотворение, названный Абдулла беком Эфендизаде «Надежды перед горькими правдами» *("Acı həqiqətlər qarşısında ümidvarlıq"),* являющийся по содержанию пятистишием, отличается от других стихотворений резкими политическими обвинениями против турецкого нациями**.** Как видно из жизни и деятельности Абдулла бек являлся патриотом, человеком, гордившимся тем, что он турок. Поэтому, тюркский нация является самым могущественным нацием. Но, в вышеназванном пятистишье душа лирического героя полна грусть и печалью. А причина этой печали кроется в равнодушном отношении тюрков друг другу и в чувстве собственного превосходства. В показательном зеркале истории еще остаются отражения Эмир Теймур-Баязида, Шаха Исмаила Султан Салима, как горькие трагедии чувств собственного превосходства. Эти горькие чувства являются обидами души поэта Абдулла бека:
Yıxan türk aləmini əsgidən qalmış bənəmlikdir,
Bu aləm içrə hər dəm təfriqə salmış bənəmlikdir,
Ayırmış milləti, dinə qılınc çalmış bənəmlikdir,
Tamam əyani-ixvanı ələ almış bənəmlikdir,
Bənəmlikdən necə bizlər üçün bir qiyamətdir [7, с.36].

Тюркский мир разрушает оставшееся от прошлого высокомерие.
Вносит раскол в этот мир это высокомерие.
Разделяет народы, наносит удар мечом по религии высокомерие
Визуально полностью захвативший мир высокомерие.
Какой же судный день для нас это высокомерие!

Подстрочный перевод

В следующих строках стихотворения, поэт, поворачиваясь лицом к славной истории тюрков, как будто призывает всех читателей и тюрков заразиться этими патриотическими чувствами, объединяя на фоне борьбы исторических личностей исторические горечи заразных чувств собственного превосходства:

Yönəl tarixə doğru, gör bənəmlik bir nələr qoydu,
İgid Çingizin övladın ayırdı, dərbədər qoydu,
Teymurləngin büsatın dağıtdı, bisəmər qoydu,
Nə Baburdan, nə Nadirdən, nə Əkbərdən əsər qoydu,
Bənəmlik türklərə bəxş etdiyi yalnız zəlalətdir [7, c.136].

Обернись в историю, посмотри, что только ни оставило высокомерие.
Разлучило отважного Чингиза с детьми, разнеся всё вдребезги.
Разрушило счастье Тимурленга, оставив его никчёмным.
От Бабура, от Надира, от Акбара не оставило следа.
Лишь муки туркам в наследство оставило высокомерие.

Подстрочный перевод

Отражение в пятнадцати абзацном стихотворении истории, которая могла бы вмешаться в содержание большого произведения, показывает совершенность Абдулла беком Эфендизаде, как художественного специалиста. По содержанию и пределу это произведение близко к пятистишьям Молла Вели Видади «Трагедия» *("Müsibətnamə")* и Молла Панах Вагифа «Не увидел» *("Görmədim")*. И это исходит из того, что автор произведения прекрасно знал классическую литературу.

В поэтическом творчестве Абдулла бек Эфендизаде описывающее спасательную миссию в Азербайджане славной турецкой армии «Приглашение на Кавказ», *("Qafqaza dəvət")* или «В каждом сердце есть захват: или смерть, или Турция» *("Hər ürəkdə səbt olubdur: ya ölüm, ya Türkiyə")* занимают почетное место. Выразивший свое мнение, как историк, на это стихотворение Хабибулла Манафлы, в связи с историческими причинами появления этого шестистопного дактилического стиха пишет: «Азербайджанский тюрок, перед лицом опасности во все опасные периоды истории с надеждой смотрел на Турцию, видел в его лице спасителя. В конце первого джаханского сражения, народ опять обернулся лицом к Турции. Абдулла бек Эфендизаде, выступая из требований времени и исторической действительности, выразил желания и мечты народа» [8, с.130]. В обстановке, когда в Азербайджане царил вандализм, автор, как и ряд товарищей, ищущий путь спасения в Турции, написал:

Ey nəcib övladın ordusu, Şəki, şirvanə gəl!
Tiflisü, Bakövü , Şişə, Gəncəvü Səlyanə gəl!
Qafqazın hər guşəsində güş qıı, nalanə gəl!
Hazırıq biz siz gələrkən can verək sultanə gəl!
Səbrimiz daha tükəndi, durmagəl, şahanə gəl!
Yurdumuz düşmən əlində olmamış viranə gəl![7, c.39].

О достойный сын армии, в Шеки, Ширван приди,
В Тифлис, Баку, Шушу, Гянджу и Сальян приди.
Держи ухо востро в каждом уголке Кавказа, на мольбы все приди.
Мы готовы жизнь отдать ради нашего султана, приди.
Иссякло терпение наше, во всём своём величии, приди.
Пока Родина не разорена в руках врага, приди.

Подстрочный перевод

В первой строке стихотворения, приведенного в качестве примера, обобщая, большие и страшные исторические события обобщил всего в шести строках. Поэт, создавая со строкой «в каждом уголке Кавказа» живую историю, показывает трагедии людей, а строка «Тифлис, Баку, Шуша, Гянджа, Салян» круг этой исторической событие. В третей строке стихотворения, автор, называя Турцию спасителем народа и руководителем ислама, отражая последнюю надежду на него азербайджанцев, потерявших дома и приюты, пишет:

Millətin sənsən pənahı,dini-islam rəhbəri!

Misrü Hindistanü İran...günbəgün getdi geri,
Bircəsinin yox bu gündə səltənəti-kərrü fəri...
Razı qıldın tək bu aləmdə sən o peyğəmbəri,
Tabu-taqət qalmayıbdır kimsədə, dərmanə gəl!
Yurdumuz düşmən əlində olmamış viranə gəl![7, с.39-40].

Ты опора народа, духовный лидер Ислама!
Египет, Индия, Иран… с каждым днём позади.
Ни у одного из них на сегодня нету владычества.
Лишь ты принял пророка как милость божью.
Ни у когоне осталось мощи, приди, исцели.
Пока Родина не разорена в руках врага, приди.

Подстрочный перевод

В пятом абзаце стихотворения лирический герой-автор выступает как обвинитель. Он, считает депутата сейма, скрывая его имя, недостойным народа, обвиняет его в повиновении врагу, считает его виновным, строя свой гнев на этой личности, далекой от народной любви, зовет славную тюркскую армию в помощь:

Bir baxın, seymin vəkili millətə layiqmidir?
Düşmənə himmət edən kəs himmətə layiqmidir?
Yurdunu viran edən kəs qeyrətə layiqmidir?
Millətini sevməyən kəs hörmətə layiqmidir?
Gəl, özün gör, bil, can verən cananə gəl!
Yurdumuz düşmən əlində olmamış viranə gəl![7, с.40].

Посмотрите, достоин ли нации представитель сейма?
Достоин ли нации проявляющий благосклонность к врагу?
Достоин ли чести тот, кто разоряет Родину?
Достоин ли уважения тот, кто не любит свой народ?
Приди, сам посмотри, узнай, к страждущим душам приди.
Пока Родина не разорена в руках врага, приди.

Подстрочный перевод

Но, по общественным выводам, которым пришел поэт, не может быть ни одного отрицательного ответа на поставленные вопросы: бесчестный есть бесчестный, невеликодушный есть невеликодушен, непочитаемый не почитаем.

С короткого анализа, проведенного над общественно-политическими произведениями Абдулла бек Эфендизаде, приходим к такому выводу, что он хорошо знал технику классического стихотворения, умело используя в своем творчестве такие жанры как газель, касыда (ода), пятистишье и гекзаметр (шестистопный дактилический стих), мастерски продолжал художественные традиции своих предшественников.

Еще одним обладателем культурно-литературной мысли был Раджаб Асадулла оглу Эфендиев, сыгравший значительную роль в литературно-художественной жизни Шеки в начале XX века. Наряду с испытавшим ему отцовскую любовь дядей Асадулла, важную роль в формировании его мировоззрения сыграл видный просветитель и литератор Фирудин-бек Кочарли, рекомендовавший его обучение в семинарии города Гори.

После окончания городской школы Раджаб Эфендиев поступил в Горийскую семинарию учителей. В материалах о выпускниках Горийской семинарии ученый-исследователь Фикрет Сеидов указывает, что «…После завершения первоначального образования, он (Раджаб Эфендиев. – К.А.), по совету своего земляка, выпускника Горийской семинарии, большого патриота Рашид бека Эфендиева, едет в Гори и за казенный счет поступает в подготовительный класс семинарии» [9,с.188]. “Атмосфера семинарии, освоение основ знаний и обогащение мировозрения оказали ему сильное влияние в развитии научно-педагогической

мысли”[9, с. 4]. После окончания семинарии в 1914, Раджаб Эфендиев был назначен учителем в Геогчайский уезд.

«Во втором десятилетии XX века, царизм, в 1914 году, как и в других городах Азербайджана, разрешил открыть гимназию и в Шеки. Раджаб Эфендиев, как высококвалифицированный кадр, был назначен директором этой гимназии» [5,с.301]. Потом, после установления советской власти в Азербайджане, эта гимназия была названа Педагогическим техникумом и Раджаб Эфендиев поработал там директором до 1927 года.

Во время работы в Шекинской гимназии, Раджаб Эфендиев, относясь еще более ответственно к преподаванию, занимался научно-педагогической и художественной деятельностью. Он, между 1910-1915 годами написал, опубликованные в журналах «Наставление», «Школа», «Начальная школа», и «Жизнь» повести, новеллы и пьесы «Месть» *(“İntiqam”),* «Гимназист» *(“Gimnazist”),* «Кто он?» *(“Kimdir o ?”)*, «Вахид» *(“Vahid”),* «Несчастный Эдхам» *(“Bədbəxt Ədhəm”)*, «Хочу жить» *(“Yaşamaq istəyirəm”)*, «Последний вторник года» *(“İlin axır çərşənbəsi”),* «Честь» *(“Namus”)*и др. Его художественные произведения, воспитательного характера, в то время еще более обогатил детскую литературу, но, к сожалению, его имя не пало в поле зрения исследователей детской литературы.

Напечатанный, в функционировавшем в 1918 году в Шеки, типографии Раджаб Эфендиева «Культура» учебник «Тюркский венок» *(“Türk çələngi”)* вызвал большой отклик. Этим учебником не только в Шеки, но и в других школах Азербайджанской Демократической Республики, длительное время пользовались в качестве учебного пособия.

Большое влияние в развитие литературного творчества Раджаб Эфендиева оказал видный просветитель и литератор Фирудин бек Кочарли. Бесперерывные переписки между ними, привлекают внимание, как документы, отражающие искренность и уровень их дружбы. К сожалению, несмотря на сохранение от репрессий 1930-х гг. Раджаб Эфендиевым большинства этих писем, имеющих существенное значение для истории литературной и педагогический мысли, летом 1950 года часть ихсжег.

Содержание повестей Раджаб Эфендиева привлекает внимание своей естественностью и реализмом. В повести под названием «Месть», *(“Qisas”)* автор выступил против кровной мести, исходящей от невежества и необразованности. Несмотря на то, что произведение по содержанию напоминает трагедию Наджаф бека Везирова «Горы Фахреддина», *(“Müsibəti Fəxrəddin”)* по жанру и структуре отличается от него и не завершается трагично. Автор, этим небольшим примером, дал малолетним читателям чувства патриотизма, пропагандировал идею национального единства. Данные в конце строки: «Смотри вокруг себя, смотри на глубокие пропасти под ногами народа, узнай копающих ямы смерти … Знай мешающих шествию к национальным поступкам и некогда их не помилуй! Используй на этом пути вооружение, которое носишь на плече, зло несущее в душе» [10, с. 261], служат именно этой цели.

Написанное еще при учебе в Горийской семинарии двухтактная детская пьеса под названием «Последний вторник года» *(“İlin axır çərşənbəsi”),* занимает особое свое место среди детской драматургии. Основные герои произведения – это дети Джафар, Бановша, Аллахверди, Садыг, Гадир, Насир. Это произведение, вышедшее из-под ручки молодого и неопытного семинариста, конечно с точки зрения структуры драматургии несовершенно. Но, с точки зрения воспитания детей и изучения истории проведения народных традиций, значение этого произведение огромно.

В 1912 году местная молодёжная группа, в которой объединились Раджаб Эфендиев, Мабуд Саркаров, Алескер Наджафов, Гашим Мамедов, пыталась восполнить этот пробел своими театральными постановками. В будущем один из этих представителей молодёжи Раджаб Эфендиев сыграл очень важную роль в развитии педагогической мысли в Азербайджане, заняв особое место в истории просветительского движения и культуры страны. Составительница его педагогических, методических и художественных произ- ведений, профессор Марзия ханум Гиясбейли следующим образом доводит до нашего внимания роль Р. Эфендиева в театральной жизни Шеки, когда он был ещё молод (в 1911-1912 гг. XX века):

«...Раджаб Эфендиев принимал активное участие и в общественно-культурной жизни народа. С помощью местной интеллигенции и при своём непосредственном участии он в Шеки создал театральную труппу. Эта труппа сначала ставила небольшие сценические постановки, а позже поставила пьесы М.Ф.Ахундзаде «Молла Ибрагим-Халил алхимик» *("Hekayəti-Molla İbrahimxəlil kimyagər")*, Н. Везирова «Горе Фахраддина» ("*Müsibəti Fəxrəddin")*, Дж. Мамедкулизаде «Кеманча» *("Kamança")*, Дж. Джаббарлы «Увядшие цветы» *("Solğun çiçəklər")*. При подготовке пьес к спектаклю Раджаб Эфендиев встречался с выдающимися мастерами сцены Г. Араблинским, Г. Сарабским, С. Рухулла, И. Хидаятзаде и получал от них советы о структуре спектакля и по актёрскому исполнению» [10, с. 8].

Заключение. Сложный образ жизни и невыносимые жизненные условия, горечи эксплуатируемого мира, характерные для начала XX века, в очерченном виде нашли свои отражения в трудах Шекинских писателей, являющихся ведущими составными частями Азербайджанской литературы.

Список использованной литературы:

1. Гаджибаба Кази. Газета. «Нухинский рабочий», Нуха, 1957, 17 июня.
2. Ахундов Б. Воинственный просветитель. «Нухинский рабочий». 1960, № 43 (10 апреля). С.5.
3. Джафаров Дж. Азербайджанский Драматический Театр. (1873-1941). - Баку: Азернешр, 1960. – 416 с.
4. Адиширинов К.Ф. Шекинской литературно-культурной среда: 1900-2000 гг. Первая книга. -Баку: Наука и образования, 2015. - 488 с.
5. Адиширинов К.Ф. Мабудоглы З. Баширкызы. У. Названия улиц в Шеки, фамилии и клички: Второй книг. - Баку: Нафта-пресс. - 605 с.
6. Неманзаде О. Ф.Мои воспоминания. - Баку: Гянджлик, 1985. – 128 с.
7. Эфендизаде. А. В каждом сердце есть захват: или смерть, или Турция». - Шеки: Культура,1919. – 67 с.
8. Манафлы. Х. Ученый и надежный источник. - Баку: Нурлан, 2007. - 224 с.
9. Сеидов Ф.А.Горийский семинарии и его выпустники. - Баку: «Просветитель», 1988. – 298 с
10. Гиясбейли М. Раджаб Эфэндиев. - Баку: Чашыоглы, 2001. – 260 с.

Рецензент: кандидата филол. н., доцент Щаргия Нусрат кызы Гумбатовна

УДК 811.11-112
DOI 10.33514/1694-7851-2021-2-16-19

Айдарова Ф.Ж., Сыдыгалиева А.А.
И. Арабаев атындагы КМУнун немис тили кафедрасынын ага окутуучусу,
И. Арабаев атындагы КМУнун немис тили кафедрасынын ага окутуучусу
Айдарова Ф.Ж., Сыдыгалиева А.А.
Старший преподаватель кафедры немецкого языка КГУ им. И. Арабаева,
Старший преподаватель кафедры немецкого языка КГУ им. И. Арабаева
Aidarova F.D., Sydygalieva A.A.
Senior Lecturer of the Department of German Language, KSU named after I. Arabaeva,
Senior Lecturer of the Department of German Language, KSU named after I. Arabaeva

НЕМИС ТИЛИНДЕГИ БАШКА ТИЛДЕН КЕЛГЕН СӨЗДӨР
ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
FOREIGN LANGUAGE WORDS IN GERMAN